

АНАТОЛИЙ ГНУТОВ.

Среди печати

I. ГНУС

В своей обвинительной речи против Зиновьева, Каменева и К-о советский прокурор Вышинский называет обвиняемых презренной бандой развращенных убийц, фашистскими псами, отребиями человечества. А сами обвиняемые во время процесса только и занимались тем, что изобретали для квалификации своей деятельности самые уничтожающие, самые гнусные эпитеты. — Да, — говорили они, — мы гнусные преступники, мы совершили гнусное преступление, мы злоумышляли против прекрасной сталинской власти, мы презренные, мы и пр. и пр. — Забегали впереди прокурорского обвинения, старались усилить эти обвинения, оговаривали десятки своих друзей, ползали, как черви, извивались и пресмыкались...

Омерзительная картина человеческого падения, смрадная клоака. Когда то Максим Горький написал: «Человек — это звучит гордо». Очевидно, для советских людей этот афоризм нужно переделать и сказать: «Человек — это звучит подло».

Так ведут себя люди (если можно их назвать людьми) в первой советской партии, в Москве, а, вот, какие перлы имеют место во второй советской партии, в Париже, у младороссов. Мы имеем ввиду некоего «казака» Тарасенкова и его статью «Казачество», в газетке «Бодрость». Собственно, можно бы пройти мимо этой ничего не стоящей «литературы», если бы она не была написана «казаком». Форма статьи — столь свойственная младоросским писанкам — вычурная, с претензией на ученость, фразы, потуги сказать что-то глубокомысленное — и потрясающая пустота, заполненная, по обыкновению, барабанным треском.

Основное стремление автора доказать «барину» свою рабью преданность и он извивается перед ним также, как Зиновьев и К-о пред сталинской властью, также ползает, как червь — извивается с упоением, с восторгом до самозабвения и вопиет: «Казак! Никаких казаков нет, были, но еще в до-Петровские времена развалились. Теперь, если кто и может воссоздать Казачество — это русский мужик». Жилы бедняка рвет от усердия, нагородил в маленькой статье без конца глупостей, а еще больше низости, совершенно запутался в своей пустопорожней болтовне, как заяц в тенетах и договорился до «зеленого змея», до «чертиков», что случается с пьяными или с сумасшедшими.

— Казачий быт, — говорит Тарасенко, — не есть сущность Казачества, ибо он есть величина производная и изменчивая».

Таким образом, и французский и немецкий быт не есть сущность французов и немцев, ибо их быт, как и всякого народа, есть величина производная и изменчивая. Спросим у «глубокомысленного» философа Тарасенко, а что же в мире не производно и неизменно? Ведь еще философ Демокрит, живший задолго до Сократа, и не менее «глубокомысленный», чем советский гражданин № 2 Тарасенко, сказал, что все на свете изменяется».

Еще перл: «Допуская существование отдельных войск и отдельных казаков, можно отрицать существование Казачества».

Слыхали ль вы, читатель, подобную ахиню? Значит, можно допустить существование славян — русских, чехов, поляков — и отрицать существование славянства? Допускать существование Иванов, Сидоров, Карлов, Марселей, разных наций, но отрицать существование человечества? Судите, читатель, как это умно, талантливо.

Или, вот, еще наивнейшая пошлость: «Казачество — это движение, а казаки — это проводники этого движения».

Ну, а германизм, а британизм, а францизм и всякий иной изм — это не движение, а германцы, французы и пр. — не проводники этого движения? Ведь все это с покон веков всем известно, а «казак» Тарасенко думает всерьез, что открывает новые Америки, когда упершись медным лбом в стену, повторяет: «веревка есть веревка простое». Это сказал давно метафизик из известной басни того же названия, сказал и упал в яму...

Заполнив подобными «перлами» сотни полторы строчек, «казак» Тарасенко с величайшим усилием добрал до любопытнейшего заключения, что «ныне казачества нету, что оно разложилось еще во времена Стеньки Разина». По его мнению, «казачество может появиться и возродиться только тогда, когда какая то часть русского народа станет передовой силой в борьбе за русскую правду и когда русские люди (везде прилагательное «русский» через большое Р) внесут что либо свежее и, конечно, на новых началах. Эта передовая сила сможет создать движение, которое и будет казачеством».

Изволите ли видеть, г. г. Донцы, Кубанцы, Терцы и пр. Казаки, — мы все думаем о возрождении Казачества, а оказывается, по уверению казаков - младороссов, казачества уже двести лет, как не существует. Его могут вновь создать не Донцы, Кубанцы и пр., а передовые пензенские мужики, «ставшие передовой силой в борьбе за русскую правду».

Как вы думаете, это нормальный человек так пишет или пансионер из Шарентона? *) Или духовная родня Зиновьева, Каменева и К-о, извивающихся, как гады, под ступнею Сталинских чекистов?

Мы, конечно, понимаем, что

Нужда скачет, нужда пляшет,
Нужда песенки поет.

Мы также учитываем, что «голод — не тетка». Но, все же, надо знать границы, знать край — и не падать до дна, до потери человеческого облика, до червя, извивающегося в навозе, в угоду своему барину —

Ведь я — червяк в сравнении с ним,
В сравнении с ним,
С лицом таким,
С его сиятельством самим.

Ну, Тарасенко — скажем, что с него взять? Но как не тошнит «барина» от такой, с позволения сказать «литературы»? Очевидно, друг друга стоят.

В том же номере 93 «Борости» советуем прочитать передовую статью Казем-бека: «Переэкзаменовки не будет». Нам ею заниматься нет времени, ни места, ни охоты. А для курьеза прочитать следует. Даже для младоросской «литературы» она является исключительным образчиком пустозвонства, самовлюбленной ограниченности и спеси. Мне приходит на память при ее чтении, один станичный фельдшер (из сотенных), добрый малый, но придурковатый, который, напившись пьяным, взбирался на стол или стул и кричал: «Я — гений, дайте мне всех профессоров, и я им набью морды».

Точь-в-точь Казем-бек.

*) Шарентон — дом для сумасшедших под Парижем.

II. САПОГИ В СМЯТКУ.

Известно давно, что младороссы вообще, а казаки-младороссы в частности, как зайцы, с каждым сезоном меняют цвет своей шубы.

Сначала казаки - младороссы ратовали за безоговорочное вхождение Казачества в унитарную, единую, неделимую Россию. Затем они перешли на новую позицию и стали проповедывать вхождение Казачества в состав России на федеративных началах.

Наступает осень, а с нею у казаков - младороссов меняется и окраска. На сцену появляется новый этап или новая «установка», выражаясь языком столь любезной им советской власти. Этой новой «установке» и посвящен целиком № 5 «Казачьего Пути». О его содержания говорить не стоит. Это обычная, свойственная этой партии, фразеологии, крик, шум, с игнорированием или непристойным извращением исторической действительности.

— Гром победы раздавайся, веселися храбрый росс...

Этим начинается, тем же и кончается — пустое место, прикрытое кучей нарочито витиеватых, путанных, громкозвучных фраз. И всемерное уклонение от всякой документации — ни ссылок на факты, ни на исторические документы. Этого младороссы боятся, как чорт ладона.

При чтении «Казачьего Пути» (между прочим, для этого нужно большое терпение), невольно возникает вопрос: не забавляет ли младороссов самый процесс писания — вот-де, удивительная вещь: из-под пера появляются буквы, из букв складываются слова, а из слов фразы, да еще звонкие — пойдн-ж ты, какие чудеса!

Так Гоголевский Петрушка, слуга Чичикова, читал книги. Его не занимала мысль, ни содержание, а вот-де удивительно — из букв составляются слова.

В конце - концов, казаки - младороссы договорились до «установки», что

1) Казачество должно создать Союз Казачьих Войск, самостоятельную политическую организацию;

2) что Объединение Российского Казачества — обособленная часть Русской нации, но составная и неотделимая часть Русского государства — входит в состав

Российской империи, как Союзное Государство, под именем Союза Казачьих Войск.

Итак, Казачество создает Союзное Государство, самостоятельную политическую организацию. Казалось бы и точка и было бы вполне понятно. Но казачье-младоросский «гений» не может примириться с простыми и понятными формулами — они недостаточно глубокомысленны, а потому надо навертеть побольше разных выкрутасов. И получилось: Самостоятельная политическая организация, Союзное Казачье Государство, входит в состав другого самостоятельного государства, как неотделимая от последнего часть, т. е., с одной стороны государство, а с другой — негосударство; с одной стороны самостоятельное, а с другой — нестделимое; одновременно и связанное и развязанное, зависимое и независимое. Словом — «сапоги в смятку».

Ну, и бабахнули ребята —

Он взглянул на небеса,
А там землетрясение,
Оттого, что бык чихнул
В это воскресенье.

Дело, конечно, не в Петрушкиных вкусах «вожакон» казаков - младороссов — что же: «скачи, враже, як пан каже». А вот что интересно, как на это смотрят рядовые казаки - младороссы, правда их мало, но есть же между ними люди неглупые и почтенные.

Вчера г. Тарасенко в «Бодрости» утверждал, что Казачество перестало существовать уже во времена Степана Разина, что ныне этого Казачества нет, и породить его может только русские люди, т. е. пензенские, тамбовские и прочие лапотники, а не Донские, Кубанские и пр. казаки. Сегодня в «Казачьем Пути» они приподносят «сапоги в смятку».

Неужели рядовые казаки - младороссы не понимают всю смехотворность, оскорбительность и неприличность такой «философии»?

«Казачий Путь» говорит, что он еще продолжит разговоры о своих установках в будущих номерах. Ждем. С одной стороны бывает и полезным — посмотреть на балаган — смех способствует пищеварению.

Он продолжит — продолжим и мы.

CHAMBA BALINOV

Mouvement de Libération Nationale Cosaque

Notions Historiques

Nous traversons une époque particulièrement trouble. A peine échappé à la tourmente de la grande guerre, en proie à une crise économique et morale sans précédent, le monde voit à nouveau l'horizon s'assombrir. En vain les hommes d'Etat de tous les pays s'efforcent de trouver une issue à la situation, les bolchevistes responsables du chaos mondial tâchent par tous les moyens d'aggraver la crise, de brouiller les cartes, cherchant à pêcher en eau trouble, afin d'atteindre plus facilement leur but criminel, la révolution

mondiale et l'établissement de la dictature universelle du communisme par l'anéantissement de la liberté humaine.

En dehors de toutes autres causes, l'ignorance où se trouve le monde sur la situation en U. R. S. S. qu'il considère comme un tout homogène est une des raisons principales du succès de leur œuvre destructive. l'immensité du territoire de l'U. R. S. S. jointe à l'idée fautive d'une homogénéité ethnique inspirant le respect et l'admiration, favorisent la propagande bolcheviste.

Tout autre est la réalité. Impossible de com-